

СТАТУС ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-АЛОГИЗМОВ В КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КОНЦЕПЦИИ В.В. ВИНОГРАДОВА И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В «RUSSIAN-ENGLISH DICTIONARY OF IDIOMS» С. ЛУБЕНСКОЙ

Жэнь Цзялу

Соискатель, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
rjialu@mail.ru

THE STATUS OF PHRASEOLOGICAL
UNITS-ALOGISMS IN THE CLASSIFICATION
OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE
CONCEPTION OF V.V. VINOGRADOV
AND THEIR REPRESENTATION
IN THE "RUSSIAN-ENGLISH DICTIONARY
OF IDIOMS" BY S. LUBENSKY

Ren Jialu

Summary: The article is devoted to the study of a special linguistic phenomenon – russian phraseological units-alogisms – in their comparison with English equivalents of these phraseological units presented in the dictionary of S. Lubensky. The article reveals the status of phraseological units-alogisms in the classification of phraseological units by V.V. Vinogradov. In this article the question of the mechanism of emergence of such a special linguistic construction is discussed, the lexicographic representation of phraseological units-alogisms in S. Lubensky's dictionary is considered. This study allows to identify culturally significant objects, animals, body parts, etc. and the situations created around them, the illogical transformation of which is usually used in Russian phraseology to visualize abstract anomalous phenomena, as well as the corresponding situations depicted in their English equivalents.

Keywords: phraseological unit-alogisms, law, rule, anomaly, illogicality.

Аннотация: Статья посвящена изучению особого языкового феномена – русских фразеологизмов-алогизмов – в их сопоставлении с английскими ФЕ-эквивалентами, представленными в словаре С. Лубенской. В статье выявляется статус фразеологизма-алогизма в классификации фразеологических единиц В.В. Виноградова, обсуждается вопрос о механизме возникновения такой особой языковой конструкции, рассматривается лексикографическое представление фразеологизмов-алогизмов в словаре С. Лубенской. Данное исследование дает возможность выявить культурно значимые предметы, животных, части тела и т.д. и созданные вокруг них ситуации, алогичное трансформирование которых обычно используется в русской фразеологии для визуализации абстрактных аномальных явлений, а также соответствующие им ситуации, отображенные в их английских ФЕ-эквивалентах.

Ключевые слова: фразеологизм-алогизм, закон, правило, аномалия, алогичность.

На фоне сдвига лингвистики к антропоцентрической парадигме в филологии (конец XX века) внимание лингвистов привлекли языковые аномалии, которые опираются на динамический креативный потенциал, заложенный в языке, и на отступление от канонического использования языковых средств, которое «не ведет к деструкции системы, а, напротив, является выражением ее креативного и адаптивного потенциала» [13, с. 3]. Аномалии как результат лингвокреативной деятельности говорящего или пишущего присутствуют практически на всех уровнях языковой системы (лексика, синтаксис, стилистика и т. д.) и рассматриваются с разных точек зрения (в работах Н.Д. Арутюновой [3, 4], Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева [6], Ю.Д. Апресяна [1, 2], Т.Б. Радбиля [12] и т. д.).

По мнению Ю.Д. Апресяна, существуют некоторые особо значимые основания для классификации языко-

вых аномалий, среди которых «содержательно наиболее важным является деление аномалий на намеренные и ненамеренные» [2, 51]. В данном исследовании особое внимание уделяется намеренным отступлениям от нормы, которые характеризуются высокой степенью информативности содержания и интенсивной экспрессивностью. Одна из важных подгрупп намеренных языковых аномалий – алогизмы во фразеологии – является предметом исследования данной статьи.

Термин «алогизм» активно используется в лингвистике, он уходит корнями в философию, где толкуется следующим образом: «(от греч. языка, α – отрицат. частица и λογισμός – разум, рассудок), ход мысли, игнорирующий законы и правила логики, нарушающий согласие мышления с действительностью» [20, с. 20]. Проблема алогизма обсуждалась и во времена античности. Так, в «Поэтике» Аристотеля используется термин «ἀλογοῦς» (высказыва-

ния, несовместимые с логикой), отсюда и произошел термин «алогизм». Алогизмы как разновидность языковой аномалии наблюдаются практически на всех уровнях языковой системы и рассматриваются с нормативно-смысловой точки зрения в публикациях А.С. Кравца [9] и В.Ю. Новиковой [11], в аспекте грамматики в работе Н. Фатеевой [14], с точки зрения коммуникации и прагматики в работах А.Н. Смолиной [13] и Н.Н. Шаниной [16]. В данной статье внимание сосредоточено на структуре и функционировании алогизмов во фразеологии.

Для того чтобы лучше определить статус алогизмов во фразеологии и наметить критерии их отграничения от фразеологических аномалий, которые подробно описаны в [12], необходимо отметить, что последние, как считает Т.Б. Радбиль, «возникают в результате “буквализации” идиоматического выражения» [12, с. 216]. Такое буквальное восприятие фразеологизма приводит к неразграничению его внутренней формы и значения, например: – *Значит, вы не **столб** со **столбовой дороги** в социализм?* («Котлован»). В качестве примера Т.Б. Радбиль приводит и семантическое разложение, которое наблюдается в употреблении составного наименования революционной эпохи: – *Где у вас **Исполнительный комитет**?... // – Он был, а теперь нет – все уже **исполнил**...* («Чевенгур») [12, с. 217]. А в центре внимания нашего исследования находятся фразеологические единицы (далее **ФЕ**) типа *ломиться в открытую дверь, носить воду решетом*, которые обозначают ситуацию, невозможную в действительности. Именно такие фразеологизмы называются фразеологизмами-алогизмами (далее **Фр-Ал**, термин предложен Л.О. Чернейко в [15, с. 57]). Это значит, что алогичность можно рассматривать и в другом аспекте – на уровне формирования внутренней формы ФЕ, что проявляется в изображении нелепой ситуации во Фр-Ал, например, *от жилетки рукава получить*. Подобных ФЕ в русской фразеологии мало, но в речи они встречаются часто и обладают отличительными чертами в структуре и семантике, они заслуживают специального исследования. До сих пор пока нет работ, специально посвященных статусу фразеологизмов-алогизмов в русской фразеологии, механизму возникновения данного языкового феномена и лексикографическому представлению такого рода ФЕ. Кроме того, их специальное изучение вносит необходимые коррективы в традиционную классификацию ФЕ В.В. Виноградова.

При изучении любого нового феномена одной из основных исследовательских задач является определение его статуса в соответствующей дисциплине, что имеет важное значение для понимания особенностей нового феномена и взаимосвязи между ним и другими уже известными явлениями. Поэтому так важен вопрос о статусе Фр-Ал в русской фразеологии. В настоящее время нет единого мнения по поводу классификации русских ФЕ, не говоря уже о статусе отдельной единицы. Опре-

деление специфики Фр-Ал требует обращения к концепциям различных исследователей: В.В. Виноградова, А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, И.А. Мельчука и В.М. Мокиенко.

В.В. Виноградов не выделяет Фр-Ал в особый класс и рассматривает их в составе фразеологических единств (далее – **Фр-Ед**): *семь пятниц на неделе*. Однако Фр-Ал не соответствуют параметру, сформулированному ученым для определения статуса Фр-Ед: необходимость хотя бы «намека на мотивировку общего значения» [7, с. 151]. Фразеологические сращения (далее – **Фр-Ср**) характеризуются идиоматичностью и немотивированностью, тогда как Фр-Ед идиоматичны, но непременно мотивированы, поскольку они являются результатом метафорического переосмысления свободных словосочетаний и имеют в языке аналог в виде живых синтаксических связей, т.е. формально «могут совпадать со свободным сочетанием слов» [7, с. 152]. Именно параметр «мотивированность» позволяет видеть во Фр-Ед аналог мотивированного слова с живой внутренней формой. При отсутствии мотивировки сочетания типа *семь пятниц на неделе, взять с потолка, носить воду решетом* и им подобные, как отмечает Л.О. Чернейко, должны быть отнесены к сращениям, а внутри сращений обладать статусом Фр-Ал [15].

В классификации Баранова–Добровольского различаются 6 основных типов фразеологизмов: идиомы, коллокации, паремии, грамматические фразеологизмы, фразеологизмы-конструкции, ситуативные (контактоустанавливающие) клише [5, с. 69]. В работе А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского дается точное определение «идиомы»: «идиоматичность этих словосочетаний проявляется в том, что их семантика формируется не по обычным правилам “сложения” значений слов, а в результате переосмысления, переинтерпретации и использования семантических уникальных правил» [17, с. 4], такие устойчивые и идиоматические словосочетания «образуют центральную часть фразеологической системы» [17, с. 4], в них входят фразеологические сращения и единства (по классификации В.В. Виноградова). Фр-Ал характеризуются воспроизводимостью, идиоматичностью и немотивированностью и поэтому относятся к идиомам, к фразеологическим сращениям.

В концепции И.А. Мельчука самостоятельный статус фразеологизмам-алогизмам не приписан, но, судя по таким особенностям Фр-Ал, как невыводимость значения и слитность семантики, они принадлежат к классу «лексическая фразема», точнее, к подгруппе «некомпозиционные полностью ограниченные фраземы (идиомы)» [10, с. 18], значение которых «не может быть полностью выделено по общим правилам языка из значений составляющих их лексем и их синтаксической конфигурации» [8, с. 215].

При составлении «Словаря русской фразеологии. Историко-этимологического справочника» (1990) В.М. Мокиенко использовал термин «алогизм» для объяснения механизма построения, общего для Фр-Ал типа *сапоги всмятку, от жилетки рукава*: они образованы путем «необычного соединения слов, алогизма (совмещения признаков разных, несовместимых явлений)» [18, с. 514].

Таким образом, Фр-Ал характеризуются высокой степенью немотивированности, воспроизводимости и невыводимости значения, и поэтому в классификации В.В. Виноградова их можно включить в группу «фразеологические сращения». По сравнению с другими ФЕ (в классификации В.В. Виноградова), в Фр-Ал отсутствует мотивировка семантики фразеологизма, образная мотивация значения данных фразеологизмов также отсутствует, таким образом, теоретически невозможно отнести Фр-Ал к единствам; и, поскольку у них отсутствует мотивировка, присущая единствам, логично считать Фр-Ал разновидностью сращений.

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «восприятие мира прежде всего фиксирует аномальные явления ... Непорядок информативен уже тем, что не сливается с фоном» [2, с. 8]. Можно сказать, что выделение и описание аномальных явлений представляют собой важный способ познания норм и порядка окружающего человека мира. В ходе формирования Фр-Ал как разновидности намеренных языковых аномалий ключевую роль играет человек, который для визуализации абстрактных и отклоняющихся от норм событий стремится рисовать с помощью воображения алогичные картины, противоречащие здравому смыслу; ситуации, которые в них изображены, не могут произойти в реальной жизни, например, избежать наказания (аномальное событие) – *выйти сухим из воды* (Фр-Ал). Это выражение, с одной стороны, отражает ироническое отношение людей к аномальному событию, которое может произойти в реальности – успешно избежать наказания, с другой – имплицитно передает общепринятый в человеческом обществе принцип брать на себя ответственность за собственные ошибки, который служит фоном для понимания семантики данного фразеологизма. Благодаря высокой степени выразительности ФЕ типа *выйти сухим из воды, в три ручья (плакать)* широко используются носителями русского языка для выражения отношения к аномальному факту действительности или интенсивности проявления эмоций человека.

Фр-Ал имеются не только в русском, но и в других языках, их существование подтверждает наличие у людей всего мира общей способности визуализировать абстрактные аномальные события посредством конструирования конкретных алогичных ситуаций. Однако в фокус внимания носителей разных культур могут попадать различные житейские ситуации, алогичное транс-

формирование которых используется при выражении одного и того же отклоняющегося от норм абстрактного события. Выбор ситуации зависит от ряда характеристик окружающего мира, например, места жительства, природных условий, социальной среды, уклада жизни и сформированной на этой основе культуры народа. Различия между Фр-Ал разных языков проявляются в первую очередь в выборе ядерного компонента, вокруг которого выстраивается алогичная ситуация. Например, во Фр-Ал *толочь воду в ступе* в фокусе внимания вода, а в его ФЕ-эквиваленте *X is milling the wind* = ‘X мелет ветер’ – ветер. Для обозначения необоснованного источника информации в русском Фр-Ал используется *потолок (взять с потолка)*, а в его английском ФЕ-эквиваленте *X pulled (made up) Y out of thin air* = ‘X вытянул Y из разреженного воздуха’ используется *thin air* (разреженный воздух). Таким образом, для выявления таких различий, выступающих как ядро алогичных ситуаций во Фр-Ал и находящихся в фокусе внимания представителей разных культур, необходимо проводить сравнительный анализ русских Фр-Ал и их иноязычных ФЕ-эквивалентов (в нашем исследовании – английских).

Источником исследовательского материала является «Russian-English Dictionary of Idioms» («Русско-английский словарь фразеологических единиц») С. Лубенской, который характеризуется не только полным охватом фразеологизмов, но и высокой степенью подробности и точности их лексикографического описания. Оттуда были выбраны 33 Фр-Ал посредством предложенного Л.О. Чернейко смыслового фильтра ‘так не бывает’ в отношении изображаемой в них ситуации. В зависимости от принадлежности ядерного компонента алогичной ситуации к видимому или невидимому миру ФЕ этого типа разделяются на две группы: 1) прототип **виден**; 2) прототип **не виден**.

На **Фр-Ал с предметными именами** приходится наибольшая доля (18/33) всех выделенных ФЕ. В зависимости от факта и степени совпадения семантико-прагматической соотнесенности предметных имен в русских Фр-Ал и их аналогов в английских ФЕ-эквивалентах все Фр-Ал могут быть разделены на три группы: 1) В ФЕ-эквивалентах **нет аналогов** русским предметным именам (*выходить/выйти сухим из воды, от жилетки рукава получить, развесистая клюква, лаптем щи хлебать, в ложке воды утопить кого-то, заблудиться в трех соснах.*) Имена типа *жилетка, клюква, лапоть*, содержащиеся в данных Фр-Ал, не имеют аналогов в английских ФЕ-эквивалентах или даже вообще в сфере английской предметной лексики. Вместо них обычно используются абстрактные существительные (*от жилетки рукава – a (whole) lot of nothing* = ‘абсолютно ничего нет’); имена лиц (*лаптем щи хлебать – X is a (country) bumpkin* = ‘X – мужлан/деревенщина’) и адвербиальные сочетания (*выходить/выйти сухим из воды – X got off (away) scot-free* =

'Х вышел/ушел безнаказанно'). Эти Фр-Ал отражают уникальный, свойственный только русским людям способ описания аномальных событий посредством абсурдного представления повседневных ситуаций, который в английском языке не наблюдается. Рассмотрим в качестве примера ФЕ *лаптем щи хлебать*. Лапоть как предмет обуви был широко распространен среди русских крестьян. Имя *лапоть* метонимически обозначает деревенского жителя (*Ну ты и лапоть!*), но при этом реализуется и метафорическое оценочное значение 'грубость, неотесанность', которое позволяет считать лапоть символом деревенского происхождения. Фр-Ал *лаптем щи хлебать* используется для выражения презрительного отношения к простому, неотесанному человеку. Его английский ФЕ-эквивалент алогизмом не является, но включает стилистически сниженные имена *bumpkin* (мужлан) и *yokel* (деревенщина), что демонстрирует разные способы выражения оценки в данных языках: в русском – за счет коннотации имени *лапоть* 'грубость, неотесанность', в английском – за счет стилистической маркированности (сниженности) имен лиц *bumpkin* (мужлан) и *yokel* (деревенщина).

2) В ФЕ-эквивалентах **есть абсолютные аналоги** русских предметных имен, которые полностью совпадают с ними по денотативному значению (*буря в стакане воды, носить/тащить/черпать воду решетом, гора родила мышь, ломиться в открытую дверь, пятое колесо в телеге*). Эти Фр-Ал и их ФЕ-эквиваленты свидетельствуют о том, что, во-первых, носители русской и британской культур для описания однотипных аномальных явлений, встречающихся в реальной жизни, сходятся в выборе предметов-стандартов и в алогичном трансформировании созданных вокруг них ситуаций. Рассмотрим ФЕ *ломиться в открытую дверь*: открытая дверь указывает на то, что можно войти в определенное пространство без каких-либо препятствий. В реальности ломиться в открытую дверь не нужно и невозможно, поэтому ФЕ обозначает 'пытаться доказать что-то уже очевидное, общеизвестное, с чем никто не спорит'. В английском ФЕ-эквиваленте *X is forcing an open door* = 'Х ломится в открытую дверь' тоже используется имя *door* (дверь), т.е. в фокусе внимания русской и английской культур при выражении одинакового значения находится слово *дверь*, которое в этом случае наделено коннотативным значением 'граница между известным и неизвестным'.

Во-вторых, Россия и Англия – европейские страны и находятся под сильным влиянием христианства и античной литературы, поэтому имеются выражения с общим источником, например, ФЕ *гора родила мышь*, которая восходит к произведению древнеримского поэта Горация (65 г. до н.э.), поэтому неудивительно, что в английском языке есть подобное выражение: *the mountain brought forth a mouse* = 'гора произвела на свет мышь'.

3) В ФЕ-эквивалентах **есть квази-аналоги** русских предметных имен (*толочь воду (в ступе), крыша поехала, бежать впереди паровоза, с потолка взять, в три ручья (плакать), сапоги всмятку, (хоть) топор вешай*). В данных случаях в фокус внимания носителей русской и британской культур попадают разные предметы-стандарты, вокруг которых строятся алогичные ситуации для выражения одного и того же аномального события. Например, алогичность ФЕ *толочь воду (в ступе)* основывается на характеристике жидкости. Жидкость под давлением извне легко меняет форму, но быстро возвращается к своему первоначальному виду, поэтому в реальности никто не толчет воду, так как подобное действие не приносит никаких изменений. Фр-Ал часто употребляется в ситуации, когда человек делает что-то абсолютно бесполезное и не приносящее результата в течение длительного периода времени. В ФЕ-эквивалентах *X is beating the air* = 'Х бьет воздух' и *X is milling the wind* = 'Х мелет ветер' также представлены алогичные ситуации – бить воздух и молотить ветер.

Таким образом, во Фр-Ал с предметными именами и их ФЕ-эквивалентах наблюдается больше различий (13 ФЕ) в выборе предметов-стандартов, вокруг которых создаются нелепые ситуации, чем сходств (5 ФЕ).

В словаре С. Лубенской имеются всего 6 **Фр-Ал с зоонимами**, среди которых есть 2 Фр-Ал *пришей кобыле хвост* (эквивалент: *excess baggage* = 'сверхнормативный багаж') и *делать/сделать из мухи слона* (эквивалент: *X takes a mountain out of a molehill* = 'Х делает из кротовых нор горы'), в ФЕ-эквивалентах которых **нет аналогов** русских зоонимов, что отражает уникальный, свойственный носителям русского языка опыт проекции аномальных событий на ситуации, ядерными компонентами которых являются животные.

Также имеются 4 Фр-Ал, в ФЕ-эквивалентах которых **есть абсолютные аналоги** русских зоонимов (*легче верблюду пройти сквозь (в) игольное ушко, волк в овечьей шкуре, ворона в павлиньих перьях, гоняться (гнаться)/погнаться за двумя зайцами*). В английском языке имеются эквиваленты первых двух Фр-Ал: *it is easier for a camel to pass (go) through the eye of a needle (than...)* = 'верблюду легче пройти сквозь игольное ушко (чем...)' и *wolf in sheep's clothing* = 'волк в овечьей шкуре', это может объясняться тем, что и Фр-Ал, и их английские ФЕ-эквиваленты заимствованы из общего источника – Библии. Наличие в русском языке Фр-Ал *ворона в павлиньих перьях* и его ФЕ-эквивалента в английском языке *jay (jackdaw) in peacock's feathers (plumes)* = 'ворона в павлиньих перьях' свидетельствует о распространении древнегреческой басни в Европе. Совпадение Фр-Ал *гоняться (гнаться)/погнаться за двумя зайцами* и его ФЕ-эквивалента *X chased two hares at the same time* = 'Х погнался за двумя зайцами одновременно', по-видимому, основывается на

сходстве охотничьего опыта представителей русского и английского народов.

Алогичность **Фр-Ал с названиями частей тела** в основном проявляется в нарушении объективных законов строения человеческого тела (*глаза на затылке у кого-то, до костей промокнуть, соплей перешибешь, язык на плече (у кого-то), кусать (себе) локти*). В этих Фр-Ал и их ФЕ-эквивалентах наблюдается больше различий в выборе ядерного компонента для выражения однотипного аномального события, чем сходств. Например, *язык на плече (у кого-то) – ready to drop (from exhaustion) = 'Х готов к падению (от истощения)'*, *кусать (себе) локти – cry over spilt (spilled) milk = 'плакать из-за пролитого молока'*.

В русском языке существуют Фр-Ал, прототипы ядерного компонента которых **не видны** (*видеть на три аршина в землю, без году неделя, семь пятниц на неделе*). В алогичных ситуациях, изображенных в этих Фр-Ал, нет никакого сходства с ситуациями, представленными в ФЕ-эквивалентах. Например, нелепость Фр-Ал *видеть на три аршина в землю* заключается в том, что человек может наблюдать только то, что находится на поверхности земли, именно поэтому данное выражение может использоваться для описания чрезвычайной проницательности того, кто способен видеть суть вещей. А в его ФЕ-эквиваленте *there are no flies on X = 'нет мух на X'* используется зооним *муха*. Английское выражение возникло в XIX веке и уходит корнями в животноводческий опыт человека: крепкий и ловкий бык обычно передвигается быстро, и насекомые не могут оставаться долго на его теле, на ловкость такого животного проецируется бдительность и проницательность человека. Подобные различия наблюдаются и в других двух Фр-Ал. Так, для выражения значения 'очень непродолжительное время' в русском Фр-Ал *без году неделя* создается алогичная ситуация, в которой большая единица измерения времени (год) употребляется в добавление к меньшей (неделя), а в английском используются прилагательные *new* (новый)/*green* (зеленый). Для высмеивания тех, кто часто, легко, а иногда и безответственно меняет свои решения, мнения и планы, в русском языке используется Фр-Ал *семь пятниц на неделе*, а в английском языке человеческое непостоянство проецируется на резкие изменения погоды за короткое время: *rain before seven, clear (fine) before eleven = 'дождь до семи, ясно/хорошо до одиннадцати'*.

Сравнивая 33 русских Фр-Ал и их ФЕ-эквиваленты, можно обнаружить, что Фр-Ал, в ФЕ-эквивалентах которых нет аналога ядерного компонента, составляют 42.3%, есть абсолютный аналог – 33.3%, есть квази-аналог – 24.2%, что показывает, что между русскими Фр-Ал и их английскими ФЕ-эквивалентами наблюдается больше различий в выборе ядерных компонентов алогичных ситуаций, чем сходств. К таким различиям приводят различия между русским и британским народами в природ-

ных условиях, социальной среде, образе жизни и сформированной на основе этого культуре.

Совпадение Фр-Ал и их ФЕ-эквивалентов обусловлено тем, что, во-первых, часть Фр-Ал уходит корнями в античные мифы, библейские истории или литературные произведения, известные и в России, и в Англии, например, *гора родила мышь – the mountain brought forth a mouse = 'гора произвела на свет мышь'*. Во-вторых, схожий жизненный опыт, накопленный разными поколениями русских и британцев. Описывая аномалии в жизни, носители данных культур склонны выбирать одну и ту же жизненную ситуацию при построении Фр-Ал, нарушать законы, обеспечивающие ее существование, например, *пятое колесо в телеге – fifth wheel = 'пятое колесо'*: будь то в России или в Великобритании, телега имеет четыре колеса. Пятое колесо оказывается для нее ненужным.

Заключение

Главное различие между Фр-Ал и другими видами ФЕ, выделенными В.В. Виноградовым, заключается в том, что в Фр-Ал нет мотивировки, за ними стоят ситуации, невозможные в реальной жизни. При отсутствии логической мотивировки сочетание типа *семь пятниц на неделе, взять с потолка, носить воду решетом* и им подобные следует относить к фразеологическим сращениям в статусе «фразеологизмы-алогизмы», а не к единствам, как предложил В.В. Виноградов.

Алогичность рассматриваемых Фр-Ал заключается в нарушении законов или правил, по которым живет окружающий мир. Алогичность Фр-Ал с предметной лексикой в основном обусловлена параметрическим отклонением от стандартного размера, количества или качества предметов материального мира (*выходить/выйти сухим из воды, гора родила мышь, в ложке воды утопить кого-то*) или нарушением правил, установленных человеком для использования определенного предмета (*лантемщи хлебать, сапоги всмятку*), что и приводит к появлению Фр-Ал с предметными именами. Алогичность Фр-Ал с зоонимами обусловлена нарушением представления о строении тела животного или отклонением от его стандартных размеров (*волк в овечьей шкуре, ворона в павлиньих перьях*). Намеренным нарушением представления о строении человеческого тела обусловлена алогичность Фр-Ал с названиями частей тела (*глаза на затылке у кого-то, до костей промокнуть*). Фр-Ал *видеть на три аршина в землю, без году неделя, семь пятниц на неделе* возникают на основе нарушения общеизвестных законов, описывающих функцию, развитие и изменение предметов или явлений в материальном мире (смена времен года, единицы измерения и т. д.).

Анализ Фр-Ал и их ФЕ-эквивалентов позволяет среди всех ситуаций, происходящих в окружающем матери-

альном мире, выявить культурно значимые предметы, животных, части тела и т. д. и созданные вокруг них прототипические ситуации, которые оказываются в «культурном фокусе» русского и британского народов при

фиксировании ими той или иной аномальной ситуации и алогичное трансформирование которых обычно используется для визуализации абстрактных аномальных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Языковая аномалия и логическое противоречие // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 34–58.
2. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Георгия Владимировича Степанова (1919–1986). М.; Л.: Наука, 1990. С. 50–71.
3. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой картины мира) // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: ЯРК, 1999. 896 с.
5. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): Учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2019. 312 с.
6. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира: на материале русской прагматики. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
7. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140–161.
8. Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007. 665 с.
9. Кравец А.С. Абсурд как нарушение смысла // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2004. № 2. С. 133–178.
10. Мельчук И.А. Местоименные выражения с именем чертыхательного типа [она уехала] черт знает куда и им подобные в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 5–22.
11. Новикова В.Ю. Языковой абсурд, его семантика и таксономические характеристики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2001. 174 с.
12. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М.: Флинта, 2012. 321 с.
13. Смолина А.Н. Паралогические высказывания в аспекте воздействия на реципиента // Речевое общение: специализированный вестник. Красноярск. гос. ун-т. 2000. № 3 (11). С. 123–127.
14. Фатеева Н.А. Абсурд и грамматика художественного текста (на материале произведений Н. Искренко, В. Нарбиковой, Т. Толстой). // Абсурд и вокруг. Сборник научных статей. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 273–286.
15. Чернейко Л.О. Категория внутренней формы: ее интерпретация и сфера приложения в концепции В.Н. Телия // Тезисы докладов на Международной научной конференции. Минск, БГУ, 2021. С. 57–59.
16. Шанина Н.Н. Прагматическая интерпретация аномального текста (на примере одного стихотворения Д. Хармса) // Текст: структура и функционирование. Сборник научных статей. Барнаул: АГУ, 1994. С. 114–120.
17. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Академический словарь русской фразеологии. М.: ЛЕКSRУС, 2015. 1168 с.
18. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
19. Лубенская С. Russian-English dictionary of idioms. N.Y.: Yale Univ. Press., 2013. 955 с.
20. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.

© Жэнь Цзялу (rjialu@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»